

НИКОЛАЙ МЕДВЕДЕВ

ПУТЬ В НИКУДА

Николай Медведев

Путь в никуда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36970924

ISBN 9785449336699

Аннотация

Кэрролл-Риф город, находящийся на дне океана, в котором человечество жило, не подозревая об опасности. Хавьер, простой как и миллионы других, не знал что день города, который был на кону, обернется для него ужасом и потерей родного человека, он во что бы то ни стало собирается найти его и спастись, ему хочется верить, что он выживет и найдет того, кого потерял, пройдя через весь город, окутанный мраком и ужасом. Но вот верят ли в это другие?

Содержание

Предисловие	5
Глава I	7
Глава II	26
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Путь в никуда

Николай Медведев

© Николай Медведев, 2018

ISBN 978-5-4493-3669-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Привет друг, или подруга! Смотря, кто будет читать, раз ты решил прочесть мою книгу то значит она тебя чем-то заинтересовала, спасибо за проявленный интерес, я ценю это.

Я немного стесняюсь своего творчества, боюсь какую реакцию оно вызовет, будь то «хорошую» или же «отвратную».

Хочу сказать, что это моя первая книга, разумеется, первая написанная, законченная, книга, у меня было два неудачных опыта в этом деле, но в итоге я решил попробовать снова, и как видишь у меня получилось, чему я несказанно рад! Я получил пусть и не огромный, но как минимум приличный опыт в написании книги, и в следующем моем произведении я буду уже учитывать свои ошибки, и делать все как можно лучше и старательнее, я ни в коем случае не прошу относиться к книге более лояльнее из-за того, что это мое первое произведение, нет, не в коем случае, если она вам не понравилась, в ней есть что то для вас не приятное, или много клишированных моментов, или просто сюжет не очень, и много-много другого, и вообще стали меня ненавидеть как автора, то пишите об этом на этот E-mail (vaulttech1313@gmail.com)

Не стесняйтесь, я приму любую критику (буду стараться по крайней мере), или если она вам до безумия понравилась и вы с удовольствием и наслаждением прочли её, то тоже

пишите, и заранее спасибо вам большое, мне приятно знать что я могу кого то заставить получить удовольствие, своим творением.

Отдельное спасибо я бы хотел сказать двум своим друзьям, и, в частности, своей любимой девушке, спасибо вам за то, что читали и оценивали мой труд, давали хоть и предвзятую, но все же критику, по которой я мог узнавать, что исправить, а что добавить. Вы лучшее что случилось в моей жизни, спасибо за все!

Простите если в книге будет много ошибок, я занимался редактурой совсем один, и мог что то упустить.

Глава I

Любовь есть истинное, высшее благо, которое разрешает все противоречия жизни и не только уничтожает страх смерти, но и влечет человека к жертве своего существования для других.

©Л. Н. Толстой

Звук будильника. Въедливый, раздражительный писк, от которого мозг просто разрывает на части, хочется взять и разнести все к чертям. Хавьер, закрыв голову подушкой, хотел напрочь уйти в мир грез, снова погрузится в эти сладкие мечты, не удалось. Обидно.

Через пару минут будильник сам выключился и переключился на радио:

«Здравствуйте дорогие друзья! С Вами как обычно я ведущий радио Элементаль, Руперт Чак! Сейчас в городе только, только светает, горожане, как маленькие муравьи толпами скапливаются возле остановок и выходят из своих домиков собираясь, погрузится с головой в работу! Грустные работяги, скучаете по пятнице? У меня для вас хорошие новости! Сегодня день города, а, следовательно, сегодня вы вернетесь домой намного раньше, в преддверии праздника, в городе пройдут парады и вечеринки, будем смотреть на прекрасные морские переливы, потому что именно в этот день раз в год, по ночам, над куполом всего Кэрролл-Риф, дно океана раз-

ливается красивыми и прекрасными волнами, с чем связано подобное явление неизвестно, но оно безумно красивое и будет сегодня в 21:00!»

День города? – подумал Он. – Вау, с подготовкой защиты диплома, я совсем об этом забыл, после сдачи, обязательно пойду посмотрю.

Встав с кровати, он развалочным шагом направился в ванную, и облокотив руки на раковину, уставился на себя в зеркале.

– У меня же не было этого прыща? Вот досада... – Он стал осматривать себя всего в зеркале, посмотрел на нос, на впалые от недосыпа глаза, на квадратный подбородок. Повезло, прыщик был только на лбу, да и маленький, но все равно вызывал раздражение, когда взгляд касался его в зеркале. Вода была холодная, да и пахла солью, наверное, снова отключили горячую воду, вследствие протекания баков под домом, а что бы жители не устроили утренний бунт, пустили фильтрованную морскую.

Спустившись со второго этажа, и почуяв запах жареных тостов и колбасы с плавленым сыром, Хавьер словно порхая как бабочка полетел сразу же на кухню. Дома никого не было и на столе возле тарелки с едой лежала записка: «Удачной защиты, милаш, я люблю тебя;)».

– Аннета, – мечтал Хавьер. – мой самый дорогой человек, моя малышка ради которой я готов на многое, лишь бы увидеть её улыбку. Должно быть у нее сегодня проверка, раз она

встала раньше меня.

Доев тосты, и посмотрев на часы, он удивился. «так, что-то я сегодня расслабился, уже время поджигает, надо собираться.»

Квартира была пуста несмотря на то, что он с Аннетой проживал в богатом районе, просторный, но полу пустой зал первого этажа, один диван, кресла по бокам, да телевизор, а также красивое эркерное окно, ведущее прямо на центральную улицу. Второй этаж так же не блистал красотой.

Одев свой любимый черный смокинг, и закурив сигарету Хавьер смотрел в окно одного из эркера, и опустив взгляд вниз, увидел неприятную картину. Толпы людей собрались возле его и других домов, все были в лохмотьях, в каком-то тряпье, грязные, противные, и кричавшие в сторону какой-то администрации. Боже мой... – Думал он. – Снова бедняки собрались тут, сколько можно то уже, все никак не поймут, что не получают они здесь жилье, на что они вообще рассчитывают? Трижды их гнали с этого района гидра-шлангами, и в четвертый раз так же прогонят... как родители вообще здесь жили? Такой шум и гам. Лучше бы остались в Паласе, хоть и бедноватый район, но очень уютный.

Снова посмотрев на часы и ужаснувшись, Хавьер помчался к выходу, и прихватив сумку со своими документами для защиты, быстренько оделся, накинул свою любимую шляпу и выбежал в холл. Подбежав к лифту, он увидел картину: Две девушки в норковых шубках и с собачками в руках, ко-

которые бились в неестественных для них конвульсиях, спорили о стиле, который ныне в моде в Атласе.

– Дура тупая, я тебе говорю, что твоя шуба просто не идет ни в какое сравнение с моей, моя сделана из морской норки, прямо из океана! Твоя из пустынного биома! И ты еще смеешь говорить мне что-то о моде! – Хавьер встал рядом с ними, нажал кнопку лифта, и с лицом отчаяния принялся слушать и терпеть все это.

– Сама дура! Норки из пустынного биома входят в моду, и к концу года уже будут среди всех жительниц Атласа! А ты так и останешься сохнуть в этой морской шубёнке!

– Что б ты сдохла тварь!

– Шлюха! – Они отвернулись друг от друга и стояли так на протяжении всего времени пока лифт не приехал. Быстренько вбежав и нажав на первый этаж, Хавьер принялся смотреть в пол, чесать лоб, и мечтать о том, как же все-таки хорошо было в Паласе.

Спустившись и пройдя через коридор, он вышел на улицу, и чуть столкнулся с одним из бедняков.

– Уйди неверный! Житель порока! Мясо похоти! Наживаешься на бедных, и мажешь зеленую икру себе на задницу что бы подтянутее выглядела да?! – Он брызжил слюной и видно даже, что не смотрел на Хавьера. Приняв лицо отвращения, он принялся удаляться быстрым шагом и молился что бы вся эта дичь, творящаяся в центре района, была к вечеру убрана.

Подняв голову вверх, он немного успокоился и принялся рассматривать город. Красивые немного забавной, но в то же время удивительной формы дома, этажей примерно по пять, выше было нельзя, так как тогда город бы продавливал каменистое дно океана и отдельные его строения просто бы откололись. Но вот в ширь, этому глубокому городскому гиганту нет равных вообще никому, и ведь не мудрено, больше одного миллиарда человек тут проживает, а ведь в будущем у городского конгломерата в планах расширить город. Вплоть до двух миллиардов.

Идя по тротуару, Хавьер цеплял глазами вообще любой объект, который только был в поле его зрения, причудливые машины с гладкими краями, бесшумно парящие над дорогой, лужайки отдельных коттеджей, как люди мимо него ходили, спеша на учебу или работу, а если взглянуть на верх, боже мой, настоящая красота, гигантский купол, который накрывает весь город, а за ним бесшовных океан с синими переливами, красивыми узорами, которые остаются на куполе, ну прямо загляденье, иногда даже случаются ДТП, причиной которой является то, что водители засмотрелись наверх. Ему в лицо светили лучи солнца, еще в школе им рассказывали, что наверху солнце светит с такой силой, что его лучи пробивают и освещают даже самое глубокое дно океана как их Марианская впадина. Ночью же все районы города, освещались мощными лампами, жарило от них не хуже, а порой и сильнее солнца.

Дойдя до своего элитного учебного заведения, он отдышался, сделал ровных вдох, и спокойных выдох, снова вдох, опять выдох. «Давай Хавьер, сегодня тебе предстоит трудная задача, на тебя будут смотреть больше пятидесяти человек из совета образования, нельзя давать слабинку и быть тряпкой, вдох, выдох, вдох, выдох.»

«О боже мой, о боже мой! Господи! У меня получилось! Даже не верится! Я смог, я показал этим пердунам на что способна молодежь! В нынешнее время, чем-то их удивить достаточно сложно, но я получил четыре! Воу!» Хавьер скакал как ошпаренный мотаясь и прыгая по всему парку университета, люди со смехом, а иногда и с непониманием отходили в сторону, от радующегося по уши Хавьера. Он побежал до телефона, и рыскал по карманам в поисках мелочи, найдя лишнюю монетку он бросил ее в монета приёмник и с ожиданием слушал гудки.

– Здравствуйте! Вы позвонили в фирму «ООО Дайвинг Марин Сервис», Аннета Хили слушает.

– Эй милая! Это Хавьер, я звоню тебе сообщить новость... – Она прервала его ласковым шёпотом. – Милый! Это служебный номер, давай я тебе перезвоню на смартфон.

Она положила трубку и Хавьер глянув вверх был очарован переливами, но в кармане раздался звонок.

– Алло? Аня, у меня получилось! Четыре, я получил четыре! Я смогу пойти на инженера, и получить специальность дайвера V – разряда!

– Я так за тебя рада, я верила в тебя, значит мы будем работать вместе! – Обрадовалась она.

– Я знаю. – Он улыбнулся. – слушай! Сегодня день города, и будет природное представление, на набережной, пойдешь со мной? Или работаешь допоздна?

В трубке раздалась небольшая пауза, и лишь затем Аннета ответила.

– Нет, сегодня мне не повезло, я попала под графу длинного рабочего дня, и поэтому я буду до часу ночи,

Хавьер успел поникнуть как Аннета вдруг вспомнила.

– У меня есть справка о посещении больницы, я там одну циферку подправлю и меня пустят раньше, и я к тебе подъеду сама!

– Но так неправильно... – Грустно ответил Хавьер.

– Неужели ты не хочешь увидиться со мной? – Наигранной злостью спросила она.

– Хочу...

– Ну вот! Тем более начальство у меня все равно в долгу, если что, придумаю какую ни будь историю, все будет хорошо, жди меня у той поляны, где мы впервые встретились.

– Хорошо милая, я буду там как штык ровно в восемь!

– Готовьте принимать меня на борт, капитан. – В её голосе был слышен эротический подтекст. – Ой, это начальство!

Мне надо идти, я люблю тебя, жди меня ближе к девяти красавчик.

– Я люблю тебя, буду ждать. – Он повесил трубку и принялся думать, чем бы убить оставшееся время, было четыре часа и нужно было что-то делать, он закурил, пересчитал оставшиеся сигареты и принялся в размышления: «Ох, может пойти в бар? Вдруг Ларри вместе с Эшом там. Или пойти оставшееся время провести дома... даже не знаю. Ай к чертям! В бар, много пить не буду, так, слегонца один стаканчик.»

Не успел Хавьер зайти в бар как его встретила пьяная ухмылка Эша, его старого друга.

– Оооо вы посмотрите на это довольную харю, кто-то защитил диплом? Да? – Эш видимо уже был слегка в подвыпитом состоянии, но все еще соображал.

– А ты времени зря не теряешь! – С усмешкой заметил Хавьер. – Опять нажрешься как свин и пойдешь драться?

– Дыыааа – Протяженно и утверждающе ответил он и Хавьер заметил у него на губе маленький рубец, где-то по дороге значит уже вляпался, да и старые синяки на щеке и косом подбородке слегка выдавали выходные, а нос так и вовсе был поломан, от чего выглядел картошкой.

– Слушай, ты не видел Ларри? Я просто хочу поговорить с трезвым человеком, а не с самогонным аппаратом. – С улыбкой спросил он и махнул бармену знакомым только для него и Хавьера знакомым жестом, что бы тот подал ананасовое пиво,

мексиканский Тепаче.

– Опять ты это дерьмо пьешь Хавьер! – Эш сплюнул на пол чем прекрасно удивил уборщицу и посетителей бара.

– Эй! Будешь так делать я позову охрану! Тебе было мало тех синяков что ты получил в субботу от моих парней? – Бармен был явно ошарашен подобной выходкой не меньше, чем остальные.

– Да в жопу тебя! И твоих парней! Будь моя воля, всех бы раскидал. – Он покосился на Хавьера. – Не ну ты то нормальный парень Хавьер, тебя то я не трону... а вот остальным башню проломлю! – Он уже принялся вставать что бы начать новый мордобой, но Хавьер его быстро остудил. – Легче здоровяк, не надо, сегодня хороший день, хотя бы один день без драки, м? – Он, улыбаясь сделал свою фирменную красноречивую улыбку, и в глазах Эша, медленно, но тух запал ярости.

– Хороший ты парень, вот прямо не жалею, что с тобой познакомился тогда, во время драки. – Он опрокинул очередную стопку водки и принялся глядеть по сторонам.

– Ты мне, между прочим, тогда трещину на зубе оставил, благо за щекой. – По-прежнему улыбаясь, Хавьер провел языком по зубу.

– Так выпьем же за чистую дружбу! – Вдруг закричал Эш, и снова выпил рюмку.

– Все, охрана!

Эш в пьяном виде наклонился и полушепотом произнес.

– Ой, бармен этот что-то сегодня озверел, ну я побежал Хавьер, давай, удачи, кстати, насчет Ларри, он сказал, что у него сегодня дела, и в бар не придет, и он не сможет присутствовать на этом... как его... ептвою мать...

– На природном представлении? – Спросил Хавьер.

– Да! Вот на нем, он же ученый, башка яйцевидная, пропади он пропадом. – Эш встал и направился шатким шагом к выходу, старательно избегая охраны, которая приближалась к нему, в итоге он прыгнул на диван, и пробежав по столикам, прямо вылетел в сторону выхода. И скрылся.

– Halló hvernig ert þú, eins og veðrið! Хер я его пушу сюда еще! – Злился и плевался бармен, подавая Хавьеру Тепаче.

– Спокойно дед. – Успокаивал он его, бармен пестрил старыми морщинами и был лысый. – Больше такого не будет. – С улыбкой ответил он.

– Конечно не будет, потому что он сюда больше не войдет! – Прокряхтел старикан и ушел протирать бокалы с фужерами.

Все остальное время Хавьер просидел в баре, пив свое пиво и смотря новости:

«Сегодня в двенадцать часов дня было совершено нападение на одного из членов конгломерата, преступнику удалось скрыться, но предположительно это был Рамон Разор, известный рецидивист, живущий в бедном районе Аймо, будет проведено расследование в ходе которого произойдет полная проверка всего района в поисках преступника, к другим

НОВОСТЯМ...»

Все беды и проблемы валят на бедняков... – Думал он. – Как бы революция не случилась.

В городе действительно была напряженная обстановка между бедными и богатыми, соотношение вторых по отношению к первым росло если не в геометрической прогрессии, то как минимум в крупном значении, город не страдал от кризиса, или каких то других экономических проблем, просто кто-то сверху, если сказать по честному, узурпировал власть и стал издавать бредовые законы, поборы, налоги, народ пока терпит, но уже сейчас в районе по типу Паласа зреют оппозиционные взгляды, а это на минутку район среднего класса, где бедных то собственно и нет почти, так, люди со средним достатком, ни туда ни сюда. Обычно все волнения пресекали, но и со стороны, народа были подянки для власти, к примеру если те требовали поддержки в армии, или какой то экономической сфере, то в лучшем случае, никто не приходил, в худшем, закидывали тухлой рыбой Менозой, а воняла она дай боже, неделями не смывалось.

Он глянул на часы. Было уже почти восемь. Он встал, оставил деньги, и ушел, идя он любовался морским заревом наверху, «вечером оно еще красивее чем днем...». Во время такого события, фонари глушили на половину, потому оно освещало почти весь город.

Было видно, что природное явление неизвестного характера уже приобретает свои черты, где-то на куполе видно го-

лубые, или зеленые полосы, а где то, уже вовсю ходили ходун-ном морские волны, Хавьер предвкушал удовольствие от сегодняшней ночи.

Придя на то место, где они с Аннетой встретились, он уселся на траву, немного расстегнул смокинг, ослабил пуговицы, и расслабляюще выдохнул. На набережной уже было прорва народу, кто-то был с детьми, кто-то со своими половинками, или с родителями, продавали сладкую вату, кукурузу, напитки, а ветерок дул прохладный, но не морозящий. Все предпосылки к идеальной ночи. Самый богатый район города, Атлас, оправдывал свою дороговизну, все парковочные места были заняты машинами с покрытыми нано полимерами, которые сияли, всякими жидкими стеклами, все это добро вместе, стоило как приличный земельный участок с видом на весь город.

Да и сам район был расположен как раз-таки на возвышенности, от чего во всех других менее богатых и бедных районах с виду казалось, что эта часть города возвышается на них, и смотрит сверху вниз. Зрелище красивое.

Но были и минусы, чрезвычайно высокое чувство важности собственного достоинства, мешало всем жителям прийти к взаимопониманию в некоторых вопросах, а малейшая критика в их сторону, грозила потаскать вас по судам за оскорбления их достоинства, и еще в придачу кучу желчи выслушать от этих «тонких» натур.

Зато вид на явление должно быть красивое, еще лучше,

чем в других частях города, как никак, самая высокая точка города от купола.

Было уже восемь тридцать, Аннеты все не было, Хавьер стал немного переживать, но по-прежнему верил, что она придет, шум и топот ног на набережной, уже немного стих, все задрали голову вверх, приготовили фотокамеры, телефоны, кто-то делал селфи, кто-то старался забраться еще выше, а некоторые и вовсе замирали в ожидании.

Девять тридцать пять. Аннеты не было, Хавьер, опустив голову вниз совсем забыл об этом явлении и погрузился в грустные размышления и оправдывал самому себе, её опоздание.

«Может у неё не отложные дела? Или она в пробке... вон сколько народу собралось... она придет... придет.» Его глаза слегка бегали в разные стороны, и что-то жалобно искали. Он был подавлен.

Девять пятьдесят пять. Морское зарево начало преобразовываться, стали видны первые заметные переливы, изменяющие свой цвет с синего на зеленый, с зеленого на красный, с красного на фиолетовый. На набережной была совершенная тишина, вся эта цветовая гамма успокаивала голову и высвобождала мысли.

Хавьер поднялся в полный рост, и стал смотреть на все это, были слышны щелчки фотоаппаратов, камеры, как кто-то радуется, удивляется. Зрелище действительно было красивое и захватывающее. Но не для него, он был расстроен,

грустил, и искал утешения в этом зареве.

Как вдруг издался легкий грохот, будто гроза на подходе, и по всей земле пошла вибрация.

– Что это? – Подумал удивленно Хавьер, окидывая взглядом весь купол. И ему не послышалось, сверху действительно исходил резкий звук, как будто скрипело стекло. Другие тоже услышали это, и удивленно показывали пальцами. На вершине купола, где было зарево, вдруг стали исходить волны, они перемешивались, двигались хаотично, с каждым движением ускоряясь, и в один миг вся эта цветастая каша, поднялась вверх, словно кто-то притянул ее за собой, и она с сильным ударом треснуло о купол.

Толчок. Кто-то вскрикнул, кто-то ужаснулся, а кто-то уже принялся уходить, забирая детей.

Снова каша ускорялась. Снова втянулась назад.

Толчок. Вибрация прошла через купол, казалось, что ее мог услышать самый глухой.

Хавьер попятился назад, но ужас и страх остановили его. Сердце билось как ошалелое. Глаза бегали как угорелые по всему куполу. Он не знал, что это. Никто не знал. Люди стали практически толпами бежать с центра купола, а кто-то продолжал смотреть.

Опять каша. Она изменила цвет, стала багрово красной, словно кровь. Снова втянулось, но уже медленнее, словно копя силу для удара.

Толчок. На этот раз самый сильный из всех. Тут кто-то

на набережной вскрикнул, кто-то закричал, и уже весь народ разбежался кто куда. Хавьер чуть не закричал тоже, но он остановил крик, прямо в горле. Так и хотелось закричать, он подавил панику внутри себя. Он развернулся и стал

удаляться быстрым шагом, но что-то побудило повернуться его снова. И он ужаснулся.

Трещина. Медленно растущая трещина. Его пробрала дрожь, по теле пошли мурашки, он почувствовал холод, леденящий пальцы.

Этот купол сделан из титановидного стекла, он не подвержен повреждениям и давлению! Как!?

Каша набралась еще выше, чем раньше и с большой скоростью треснуло со всей силы по куполу. Удар был такой силы, что прямо повалил Хавьера на землю.

Разрыв. Вода хлынула прямо вниз, на тех, кто еще не успел сбежать, топя их и давя давлением.

Дикие, страшные крики ужаса, морская жидкость прошла прямо на набережную и словно пожирала людей. Те, кому удалось не быть в эпицентре того ужаса, кричали с воплями и ужасом. со слезами на глазах видя, как их родные и близкие смотрят на них и уходят под воду прямо у них на глазах.

Не в силах выбраться, люди панически барахтались в растекающихся волнах, истошно вопя и захлебываясь морской водой, напор с которым текла вода пробивал брусчатку и вымывал кирпичи из фундамента набережной.

Приехала полиция, и другие органы власти, стали звать

кого то, и что-то кричать по рации, они в силу своих возможностей, прыгали на уступы и помогали тонущим и неспособным выбраться.

Хавьер пришел в себя от страха, подорвался и принялся бежать. Слыша, как у него за спиной, идет треск выше.

В голове лихорадочно били мысли, куда бежать!? Что делать?! Как спастись?!

Он остановился. Быстро огляделся по сторонам, и забежал в более-менее высокое здание. Поднялся на крышу, и принялся снова наблюдать. Он пригляделся в другие части города, и его снова передернуло от ужаса.

Трещина, которая была на набережной, покрывала почти весь купол, в районе Паласа было две трещины, в районе Ай-мо одна. И со всех лила вода. Он посмотрел вниз и увидел, что не зря вбежал в дом, уже на дорогах разливалась морская вода, машины словно лодочки плыли по воде толкая друг друга и звеня сигнализацией. Люди, моля о помощи пытались ухватиться за то, что хватало сил ухватиться, но сильное течение, уносило их дальше, под воду, под машины, люди из домов окон, с ужасом наблюдали за происходящим.

Он развернулся и сел на бетон.

«Мысли в кучу. Мысли в кучу. Соберись! Держи себя в руках, не поддавайся панике, нужно что-то предпринять... Так. Первое. – Его вдруг осенило – Аннета! Первое. Найти Аннету! Так, где она работает?.. она что-то такое говорила... Дайвинг... Марин... Компания по погружению в мор-

ской океан! Насколько я помню, только в районе Гладиума есть фирмы по предоставлению подобных услуг, погружение в океан... За купол. – Его перевернуло. – Ненавижу воду! – В его голове вспыхнули образы из детства как он чуть не утонул, а отца с матерью не было. Как он погружался в воду, и каждая клетка его тела холодела, как он терял сознание. Но очнулся на пляже, в окружении спасателей. Для этого он и пошел на специальность дайвера, избавиться от панического страха воды. – Стоп! Так. Так. Так... освободить мысли, ни думать ни о чем. Надо идти за Аннетой.»

Он подорвался и снова глянул на трещину. Вода текла меньше, маленькие роботы возились вокруг разлома и латали дыры пока их заливают морской водой. То, что они делали, придало Хавьеру уверенности, и он подошел к краю крыши, спускаться вниз и открывать двери было опасно, вода могла хлынуть прямо в дома и он решил перелезть на другой дом.

Пройдя так здания три, он увидел сухую землю и спустился по лестнице. Увидев дорожный указатель, он подошел и принялся глядеть на него в поисках нужного места.

Аймо – 6 миль.

Палас – 4 мили.

Гладиум – 3 мили.

Милитес – 1 миля.

Англорум – 500 метров.

В темноте было плохо видно, фонари почти потухли. Однако иногда красная, багрового кровавая зарево вверху

освещало яркими вспышками путь. Он построил маршрут, решил двигаться через Англорум, оттуда еще столько же до Гладиума, и крюк делать через Милитес не придется.

И он пошел. Уверенным быстрым шагом, скинул с себя пиджак и галстук, хотел было снять туфли, но сменить обувь было негде. Вокруг же царил настоящий шум, люди, ошарашенные ходили по сторонам, ища других людей, кто-то плакал, кто-то кричал, ища нужного человека, однако были те, кто пользовался положением, группа из пяти человек врывается в дома, и била людей, громили магазины, громогласно смеялись и пили алкоголь, крича: «С ДОБРЫМ УТРОМ АТЛАС!!!» другие одинокие увидев это, воспрянули духом, и принялись делать тоже самое, вокруг начала царить анархия.

Хавьер уже с бегом удалялся от того места. Он сошел с главной дороги и решил пройти дворами и улицами, и очень вовремя. Бедные со всех районов ломались в ворота Атласа. Людей было так много, что створки не выдержали, и двери распахнулись. Это был их звездный час.

Пробираясь дворами, Хавьер прятался от любого, кто проходил мимо, не важно, женщина или мужчина. Почти все улицы были пустые, самый смак творился именно на центральных дорогах.

Перелезая через очередной двор, он в слепом страхе чуть не столкнулся с маленькой девочкой.

– Простите... вы не видели мою маму? Она с черными во-

лосами, и большой черной звездой на шее. Она сказала, что пойдет проверит что там твориться и вернется... но ее уже нет много времени, вы можете мне помочь найти ее? – Она смотрела на него своими изумрудными зелеными глазами, в пижаме, и слоником в руках. Хавьер смотрел прямо на нее, и понимал, что ничем не может ей помочь, что ее мама больше не вернется, среди подобного погрома, уйти даже без ссадин, невозможно. Он резко оббежал её и принялся бежать сломя голову. Его охватил стыд, ужас, отвращение к самому себе. А она смотрела ему в след, с надеждой что он остановится и поможет ей. Но сзади нее, скопилась группа людей в кожаный куртках и изодранных штанах.

Она повернулась к ним, и с той же детской надеждой спросила: «А вы можете мне найти мою маму?»

Ей уже было ничем, не помочь...

Глава II

Он бежал неизвестно сколько времени, его силы так вымотались что он едва не упал от обычного вздоха, через силу, поднявшись на крышу, он решил немного отдохнуть.

Шума слышно не было, почти что, кроме вибрации купала и громких тресков сверху, лишь издали были звуки выкриков послания правительства и начала революции.

«Просто отдохну, и пойду дальше, отдохну и дальше.»

Яркий свет ударил прямо в лицо. С трудом открыв глаза, Хавьер поднялся на спину и опрокинулся на кусок бетона.

Он совсем отрубился на крыше, он встал, мышцы болели сильно, но было терпимо, походил по крыше, нашел кусочек обломанного зеркала и осмотрел себя. Немного появилась щетина, небольшой порез над верхней губой, прямой закругленный нос был слегка черноват от того, что спал на сыром, и грязном бетоне.

Прямой лоб тоже был в маленьких царапинах, тонкие, не слишком определенной формы губы были искусаны, толи от страха, толи еще от чего, но выглядели они не особо.

На улице было удивительно тихо, только в районе Аймо было видно, что из двух трещин течет вода. И достаточно сильно течет. Похоже роботы работали только в районе Атласа, потому что там, хоть и криво, но почти не просачивалась жидкость, видно использовали какой-то клей.

Так же в бедных районах был виден дым, огонь, и где-то отдаленно слышались вой сирен, и звуки автоматной очереди.

Все это пугало, милый, красивый город, в котором жизнь хоть и была скрыта под маской «Все хорошо и отлично, проблем нет» но шла своим чередом, в одну ночь прервалась, словно кипящий котел, который с виду был идеален, но стоит дунуть, как вся кислота выльется на тебя.

Этим преступникам с бедных районов нужна была только причина, какое-то явление, что бы конгломерат занялся этим, и у них не было времени на них. И они его получили, теперь массовые разбои, убийства, грабежи, надели на весь город, даже богатые его уголки... особенно богатые.

Первым делом стоит найти радио и еды раздобыть, нельзя на голодный желудок ходить, иначе худо будет.

Он спустился, осмотрел главную дорогу. Было пусто. Слишком пусто.

Он быстро перебежал на правую сторону, и вбежал в магазин, витрина была разбита, почти все вынесли из него, были опрокинуты полки с едой, и стеллажи, но похоже кто-то обронил по дороге маленькие пачечки с шоколадом, арахис и прочую вредную, но единственную здесь пищу, что удивительно, здесь ее было полно, в то время как салатов, фруктов, мяса и всего в этом духе не было.

В голове Хавьера проскочила забавная рифма: «Режь, грабь, убивай, но здоровый образ жизни не покидай» это

забавная мысль заставила его отвлечься от всего что было на улице, и он слегка улыбнулся.

Вдоволь наевшись, он встал, и окинув взглядом магазин, в поисках радиоприемника, нашел его за кассой. Покрутив knobочки и повертев антенну, он уловил правительственный сигнал.

«ВНИМАНИЕ ВСЕМ! ЭТО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВРАЩАЕТСЯ ПО ЗАПИСИ. МЫ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КОНГЛОМЕРАТ, ВЧЕРА НОЧЬЮ БЫЛО СОВЕРШЕННО НЕВЕРОЯТНОЕ, БЫЛ ПРОБИТ КУПОЛ НЕМЕЗИДЫ! А ТАКЖЕ, РЯД РАДИКАЛОВ ВО ГЛАВЕ РАМОНА РАЗОРА УСТРОИЛИ МАССОВЫЕ ПОГРОМЫ НА УЛИЦАХ АТЛАССА И БЛИЗЛЕЖАЩИХ РАЙОНОВ, ПОЛЬЗУЯСЬ СУМАТОХОЙ, ЭТОТ ТЕРРОРИСТ ПОДНЯЛ НАРОД НА ВОССТАНИЕ, ПРОСИМ ВСЕХ ЗДРАВОМЫСЛЯЩИХ ЛЮДЕЙ НЕ ВЫХОДИТЬ НА УЛИЦУ И ОСТАВАТЬСЯ ДОМА.

НАСТОЯТЕЛЬНО ПРОСИМ НЕ ПРИСОЕДИНЯТСЯ К ОПАСНЫМ ПРЕСТУПНИКАМ!

ДЛЯ ТЕХ ЖЕ КТО ДАЛЕКО ОТ ДОМА, В ГОРОДЕ, ВО ВСЕХ РАЙОНАХ БЫЛИ ОРГАНИЗОВАНЫ ВОЕННЫЕ КАРАНТИНЫ, ГДЕ СОДЕРЖАТЬСЯ БЕЖЕНЦЫ И ПОТЕРЯВШИЕСЯ, ПРОСЛЕДУЙТЕ ПО УКАЗАННЫМ АДРЕСАМ ДЛЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОМОЩИ.

Хавьер взял бумажку за стойкой и ручки, и записал все адреса.

ПРОСИМ ВСЕХ ОСТАВАТЬСЯ НА ЭТОЙ ВОЛНЕ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШИЙ ЦЕЛЕЙ!»

Дальше сообщение циклично стало повторятся.

Вот подлые, отводят глаза от основной проблемы, да её же из окна любого дома видно! Тоже мне, самая не рушимая защита человечества.

Хавьер выключил радио, и перед тем как уйти, осмотрел магазин снова, и подумал, что той суммы что нужно за все то что он съел заплатить, явно не хватит что бы оплатить все эти расходы, да и еще в детстве, он вместе мальчишками в магазинчике мистера Даренка, воровал шоколад и прочую мелочь, так что совесть его особо то и не мучила.

Снова поднявшись на возвышенность и пощупав себя по карманам, он не нашел сигарет.

– Вот же досада! – Нахмурившись думал он. – Похоже в пиджаке оставил. Ладно, найду что-нибудь другое.

Он осмотрелся по сторонам в поисках безопасного пути и решил, что стоит по-прежнему идти по дворам, мало ли, какой камень прилетит в голову с главной улицы.

Снова передвигаясь по дворам, и тропкам, к выходу из Атласа, он заметил картину, собака, раненая, слегка хромящая, и с ободранной кожей по бокам, жалобно скулила и бегала по сторонам, облизывала руки и кусая за ногу, тянула лежащего человека, он перелез во двор, и она его почувала.

Она зарычала, из пасти стала течь слюна, она показала ему злобный оскал и приняла угрожающую позу. Хавьер пригля-

делся и увидел, что человек был мертв, в его глазу торчала рукоятка ножа.

– Как жаль, что ты не понимаешь малыш... – С грустью в голосе сказал он, глядя на собаку, старательно защищающего своего хозяина из последних сил. Хавьер перелез обратно через забор и пошел в обход двора там он наткнулся на еще одно тело, какого-то спортсмена, его голова была раскроена кирпичом, весь асфальт был багрового цвета засохшей крови, он медленно подошел, присел и посмотрел на его обувь.

Что-то снова взяло его за голову, страх стать таким же преступником, как и те другие потерявшие контроль от свободы?

Он старательно переборол себя и снял с него спортивные кроссовки, размер был слегка большеват, но и это сойдет, туфли натерли ему мозоли, да и стучали на бетоне выдавая его местоположение.

Осталось разве что сменить одежду, но это он решил уже сделать в магазине одежды, он не собирался становится мародёром и стервятником, обирая трупы.

Каждое новое тело вызывало у него отвращение, и он старался не смотреть на все это, он вышел в парк и в его центре виднелась толпа людей, они были возле сбитой статуи, на пустом пьедестале стоял высокий человек, кричащий что-то толпе.

– Ребята! Сегодня наш день! У конгломерата подгорела

задница, и они везде не успевают! А значит мы можем верить то что хотим! Покажем этим уродцам на что способны Волчьи зубы! – Хавьер узнал этот голос.

– Эш? – вполголоса сказал он и пригнулся за кустами, осознать ситуацию.

«Что он тут делает? Он что, один из заговорщиков этих анархических восстаний?»

– Выходи пацан, мы знаем, что ты там, мы тебе не причиним зла. – Эш был серьезен, его голос был четкий, как у глашатая, он так не разговаривал даже когда был трезвым. Хавьер вышел в полный рост, в надежде что тот его узнает.

– О-го-го! Кто это у нас тут! Да это же старина Хавьер! – Он слез с пьедестала. У него в руках был пистолет и большой нож на поясе. – Какими судьбами старина? Пришел помочь нам устроить массовый дебош? – Все почему-то ехидно засмеялись.

– Что? Дебош, почему? Зачем ты это делаешь Эш? Для чего ты подстрекаешь других людей устраивать беспорядки? – Непонимающе спросил Хавьер и слегка развел руки в стороны, показывая степень уничтожений.

Эш осмотрел глазами стоящих позади, и увел Хавьер чуть подальше, чтобы поговорить с ним наедине.

– Да потому что главы совета решили, что можно легко и просто отнять у нас, бедных, дома, качественную работу, да даже простую возможность жить достойно. – Он задумался. – Знаешь, когда нас перевели сюда, в Атлас, в элитное

в сраку его мать заведение, я думал, родители мои думали, что мы наконец то выберемся в люди, перестанем шататься возле гнили и грязи. А в итоге что? Судебный пристав лишил нас дома! Меня, достойного образования, матери, спокойной жизни, а отца хорошей пенсии. И из-за чего? – Он сделал глуповатый вид, и принялся парадировать. – Из-за того, что, видите ли, «бедное население не имеет права учиться в нашем учебном заведении, мы лишаем вас дома, и, следовательно, вычеркиваем из списка бедняков». – Его лицо перекосило. И он, сдерживая крик сказал. – Что за идиотизм?! Только ебучие пиджаки должны получать образование?! – Он остудил свой пыл. – Нет. Я этого так не оставлю, пусть мы обосремся и умрем, зато мы учиним столько вреда, что даже через сотню лет – это будет не восстановить! – Вдруг Эш принял деловой вид. Что выглядело глупо, учитывая его изодранную куртку, порванные штаны, и лохматые длинные волосы. – И я предлагаю тебе два варианта: либо ты присоединяешься к нам. Либо же... – Он впал в раздумья. – Ладно, так как ты мой хороший друг, я разрешу тебе уйти. Но не пытайся мешать нам Хавьер. – Сделав грозный вид, он демонстративно покрутил пистолетом.

Хавьер не знал, что делать, и жизнь была дорога, и девушку нужно срочно искать.

И в то же время нельзя было давать им учинять беспорядки, но и их злость можно было понять.

Этих бедных людей, они были злы на весь Атлас и совет,

и не зря, их притесняли, и весьма прилично, внизу, в районах Аймо и Палас устраивали настоящую давку, людей били, гнали из домов, всячески унижали, но в большинстве своем, подобное удавалось скрывать, и фактически предъявить было нечего.

Отобрали дом при переводе на район выше? Поздравляю! Теперь вы официально житель Атласа! И не важно, что заработать денег даже на самую простенькую халупу чисто физически было невозможно. Забирают в полицейскую машину прямо на глазах человека? И вины нет? Ничего! Повесим! Делов-то! Хавьер все же решил попробовать образумить парня.

– Эш... будь человеком, не поддавайся гневу, будь выше этого...

– А куда же еще выше Хавьер!?! За купол? Которой кажется к дрянным чертям разрушится... я же теперь блять житель Атласа! – Он помрачнел. – Я устал парень, правда, я понимаю твое желание меня образумить, и дать иной взгляд на проблему, но пойми, ты не голодал, не ходил в оборванцах, ты не просил у взрослых монету лишь бы просто купить бинт и не умереть от потери крови, и в больнице тебе не помогут, без сраной визы по району. Я не требую к себе жалости и слез, я лишь хочу справедливости, и, если законом и словом его не добиться, моя тяжелая рука упадет на стол конгломерата с пистолетом. – Он сделал небольшую паузу смотря куда-то в пустоту и затем опомнился. – Решай-

ся быстрее.

Хавьер думал, мялся в раздумьях и наконец ответил.

– Нет. Я не дикарь. – Серьезно, слегка грубовато ответил он. Эш ехидно усмехнулся.

– Я не виню тебя, ты не можешь чувствовать того, что чувствую я, и потому как друг дам тебе уйти, но попомни мои слова... встанешь на моем пути, или будешь защищать кого-то кто лишал жизни людей... – Он щелкнул затвором от револьвера. – Ну бывай. – Он развернулся и продолжил гневить толпу, после чего они ушли в глубь Атласа.

Хавьер стоял в парке и снова был стыдлив, чувствовал жалость к самому себе. Опять он ничего не предпринял. Опять испугался. «Как же я найду Аннету если буду таким трусом?». Он сел на скамейку и стал мысленно отбрасывать свою совесть что ела его, сколько убийств они сделают, прежде чем охранные боты их убьют? Сколько жизней пострадает за время их бесчинств? «я слишком много думаю о других... пора бы думать о себе, иначе я так ничего не добьюсь.» Он собрался с силами. Встал и направился дальше.

Купол еще вибрировал, издавая странный гул, трещины шли ходуном, и глянув вверх было видно тысячи микро, и сотни крупных белых полос, из них сочилась вода, и было ощущение что всегда идет дождь, по крайней мере в определенных улицах.

Вода же в дальних районах, Палас, Аймо и прочих им, лились толстенным ручьем, казалось никто их даже не видит.

Лишь в Атласе роботы занимаются ремонтом.

Все-таки Эш был прав, они всегда спасают именно свою жопу, в такой патовой ситуации, трещина в любом районе, уже угроза всему городу, а они чинят только свою сторону, как дети. Однако то что предложил он, не выход, сейчас не то время что бы делить власть и сеять разногласия, нужно объединятся, но кажется этого не предвидится.

Был уже полдень. Найдя магазин одежды, он принялся рыться в вещах в поисках своего размера, майки, футболки, джинсы, штаны, какие-то шубы. В итоге он решил зайти в отдел горного спорта и взял лыжный костюм, простенькая, тонкая, черная, хрустящая на звук курточка, и серые тянущиеся штаны.

Так себе модное решение, но иных размеров не было, он хотел, чтобы одежда не сковывала в движениях, если придется сражаться или бежать.

Проверив напоследок, все ли он взял и сделал, он вышел и снова забравшись на верх поискал ворота в Атлас. И нашел, они были совсем уже рядом. Спустившись и пройдя в полу присядь метров двадцать, он спрятался во дворах, и убедился в том, что не зря одел именно подобный наряд, лыжная одежда проветривала, и не давала замариноваться в своем же поту, а штаны давали широкий простор для движений.

Дойдя в конце концов до ворот, он увидел выломанные золотые ворота, словно ворота в рай.

Настоящее золото, позолота из алмазов, ну прямо кричат

о своем превосходстве, кричали.

Рядом с ними была группа из четверых людей, военных, они ходили от угла в угол ворот и осматривали свое оружие, что интересно, человека три просто сидели и пили пиво, смеясь и ругаясь в карты. «Это не похоже на военную дисциплину и строй...» Думал Хавьер, да и судя по тем районам что он записал из радио, до военной базы не близко, им незачем так далеко слать разведку. Он продолжал наблюдать что бы развеять сомнения насчет них. Послышались крики с главной дороги. Это какие-то чудесным образом спасшиеся богачи, они бежали, спотыкаясь и махая руками. Увидев это, один из вояк, передернул затвор, и нацелившись, произвел три метких и прямых выстрела, убив мужчину, ошарашенную женщину, и подростка. Затем, те, что играли, бросили свои карты и подбежали осматривать трупы.

«Бандиты... откуда у них военная экипировка? А может и есть военные, дезертиры», еще немного посмотрев на них, он принялся думать, как бы перейти через ворота, ведь весь район был огражден высокой стеной, метров примерно десять с половиной в высоту и различными колючками и острыми штыками сверху.

«Нужно привлечь их внимание.» Тихо пройдя между домами, он вошел в жилой дом. Стекла были выбиты, дверь выломана, а помещения попросту изуродованы похабными надписями, и уничтожено. Поднявшись на второй этаж, он нашел что потяжелее и нацелился в шлем лже-солдата.

Удачно, он попал прямо в каску, да так, что тот отшатнулся и принялся палить во все окна, рокот автомата бил по ушам. Хавьер плюхнулся на пол от шока, лежа на полу, он заткнул уши и думал, что делать дальше.

Спустя секунд десять, очередь прекратилась, видимо закончились патроны. Он что-то крикнул тем, что рубились в карты. И двое подорвавшись, схватили оружие, и стали целиться в окна. Третий же подбежал как кажется к главному и вместе с ним, направился в дом.

В ушах звенело, казалось, что перепонки просто разрывает на части. Он поднялся, и быстро смотрел по сторонам, нужно было что-то делать. Время поджимало, сердце билось сильно и бешено, перспектива получить пулю в лоб не шибко то и радовала его, были слышны шаги, звуки выбиваемых дверей. Тогда оставалась одна идея. Залезть в шкаф. Словно мышь он старался не двигаться и не дышать, он чувствовал стекающие по нему струйки холодного пота, как становилось душно.

Удар в дверь. Бандит, спешно выбив ее сразу же окинул автоматом всю комнату.

– Блять! Нихуя нет, кто сука кинул в меня кирпич?! – Через щели на двери, Хавьер мог подробнее разглядеть его, бронежилет тяжелый, сапоги с железными пластинами впереди. Автомат явно был русский, толи АК-105, толи АК-112, в милитаристике он не шибко разбирался, но какие-то понятия и ружья он знал. Отец научил его, так как был военным

генералом, и искренне верил, что сын пойдет по его стопам. Не задалось.

Он оценил обстановку. Второй в комнату не вошел, возможно был у двери, а может стоял и прикрывал лестничный вход. Понять было нельзя. И медлить тоже, потому что лжец почти смотрел на него через щели шкафа, и ему пришлось сделать глупый, совершенно дурацкий, но чудовищно удачный поступок. Он толкнул дверь, и она сместило его пушку. От испуга бандит совершил серию выстрелов вверх, это был его шанс, Хавьер ударил прямо в нос вояки, и тот от неуклюжести и веса своей экипировки, упал на пол. Он уже хотел было отобрать автомат, но услышал бег за стеной, и вдавлив ногой в лицо лжеца, резко захлопнул дверь, опрокинул маленький, ростом ему по пояс комод на дверь. Затем, повернувшись, он увидел рядом бандита что уже стоял на ногах, и Хавьер услышал, как с боку от него, в него же летит приклад автомата. «Помни главное. – Твердил ему Эш. – В любой драке, или особо напряженном разговоре, услышав странный звук. – Он сделал вид будто осекся, и смотрит по сторонам. – Слева, или справа, всегда пригибайся на колени и влетая в живот, сшибай противника с ног. В бою всегда так, пропустишь самый первый удар, считай, что ты уже заведомо проиграл весь бой, давай покажу...» И Хавьер так и сделал, правда пытаться удариться в бронированный живот этой туши было глупо и бестолково, он этого не сделал, а только пригнулся. Он решил брать своей ловкостью и ма-

невром. Быстро зайдя за спину, он стянул толстую нитку, что держала его штаны, и натянул ее на шею убийце. Повезло. Нитка прошла как надо и прямо до кровавой полоски резала его кадык. Он выронил автомат и принялся искать у себя нож. Хавьер стиснул зубы и еще сильнее натянул веревку что было сил, да такой степени, что его руки покраснели, а лицо покрылось венами. Бандит уже плюнул кровью. Но дверь выбил второй вор, и с удивлением принялся целиться поверх и через своего напарника, пока тот в свою очередь, кряхтя и корчась от боли, протянул на него руку, как бы прося о помощи.

Хруст. Хавьер услышал хруст, в районе гортани преступника. Он опустил тянущуюся в другого бандита руку и из рта принялось вытекать обильное количество крови. Хавьер, испугавшись, носился взглядом по спине и штанам заложника и увидел в заднем кармане пистолет, чудо что тот не додумался сразу же его вытащить. Тогда это чудо решил использовать он сам, отпустив нить он выхватил пистолет из кармана, и быстро отскочив от падающего на него почти ста пятидесяти килограмм веса, резко нацелил на второго вора пистолет, застав тем самым его врасплох.

«Держать серьезное лицо, нельзя давать противнику понять, что ты испуган, нельзя... нельзя...»

Руки немного дрожали, но Хавьер пресекал любую попытку рук совершить больше движений чем нужно. Он чувствовал, что еще чуть-чуть и его сердце выскочив из груди,

и устроит чечетку. Командир лежал и плевался кровью, скопилась достаточная лужа. Он не мог вымолвить ни слова, и только кряхтел и издавал протяжные утробные звуки.

– Только попробуй что-то сделать. Убью на месте. – Хавьер продолжал держаться изо всех сил, чтобы не сделать лицо страха. И пытался говорить угрожающе, хотя ему казалось, что это бестолково выходило.

– Спокойно парнишка. Без резких движений. – Он поднял руки. – Видишь? Мои руки подняты, я ничего не смогу тебе сделать. – Он преставился с ноги на ногу.

– Стой! – Прикрикнул Хавьер. – Вернись в обратное положение. Быстро. – Преступник выполнил требование и стал ожидать. Не прошло и минуты как послышались шаги снизу, кто-то бежал, судя по всему, двое.

– Песенка спета сопляк. – Держа поднятыми руки ехидно произнес бандит. И стал медленно опускать руки вниз.

Пистолет начал дрожать, собственно, как и все руки, поджилки в коленях тряслись, бандит полностью видел его страх. И уже уверенно опускал руки вниз. Хавьер увидел два силуэта сзади. Не успев, они выстрелили. Он начал палить в дверь. Попал прямо в лицо тому, с кем говорил и тот с грохотом рухнул навзничь. Двое пришедших спрятались за стенами. Но Хавьер не прекращал стрелять. Он бесперебойно, стрелял в стену, в дверной проем, стрелял на подавление. И увидев, как что-то маленькое зеленое влетело в комнату. Он резко развернулся, и с бегом, выпрыгнул в окно.

«Кувырок делай, мать твою! – Отец стоял службе, сложил руки за спину, и кричал на солдата. – Ты понимаешь, что, если ты упадешь на стопы сапог, ты к хуям себе все переломаешь! и домой поползешь, потому что такое дерьмо нам тут не надо! – Он повернулся к Хавьеру. – Ох сын, запомни хоть ты, этих обалдуев вообще трудно учить, но ты мальчик смышлёный, должен понять. Старайся распределять вес при своем падении, делай кувырок, он используется при приземлении, чтобы убрать излишнюю нагрузку с ног и сохранить инерцию для дальнейшего движения. Понял? – Хавьер покивал. На что отец слегка усмехнулся. – вот пойдешь служить как я, вот тогда я тебя и проверю, посмотрим, как ты запоминаешь мои слова.»

У него почти получилось, он сделал кувырок, но немного разодрал куртку и ушиб ногу. В окне раздался взрыв, и вскочив он побежал что было сил к воротам, уже было перескочив ворота, выбежавшие из дома бандиты стреляли в след, и Хавьер под свистом пуль почувствовал как что то сильно и с дикой болью резануло его за плечо, проверять не было времени, он был уже в Англоруме, не бедном, но и не богатом районе, в котором преобладал лесной биом, дома стали меньше этажами, этажа уже в три – четыре, а не в пять как в Атласе, причудливых форм стало меньше, уже преобладали простые с квадратными углами дома, однако было видно, что жители ухаживают за районом и вкладывают в него душу.

Именно поэтому здесь наблюдалось меньше погрома и, если бы не гигантская трещина над районом, здесь вполне можно было бы просидеть в безопасности. Уже потихоньку хромая Хавьер забежал в маленькую рощу, и скрылся за ближайшей листвой. Выстрелы прекратились. Были слышно только как помимо него, в лесу было еще двое, и они бегали по лесу крича друг другу.

Можно было перевести дух. Закрывшись слоем кустов, он сидел прямо между веток, не удобно, но в нынешней ситуации лучше и не бывает. Приняв рассматривать плечо, он ужаснулся. Пуля задела его, но прошла на вылет, оставив не дырку, но знатный разрыв. Жгло. Адреналин в крови начал уменьшаться и боль стала расходится по всему телу.

Да еще и нога давала о себе знать, немного тянуло и было не приятно. Хавьер шипел и держался за левое плечо, оторвав с правого предплечья часть курточки, он перевязал рану, и стараясь не издавать звуков ждал, когда те двое уйдут.

Хавьер тяжело дышал, смотрел в разные стороны, что-то искал глазами, адреналин бил в сердце и мозг, заставляя держаться от любого шороха. Он вновь глянул на рану.

Кровь продолжала сочиться, пропитав обрывок от куртки. Глаза стали вдруг смыкаться.

«Чего?!.. как?!.. нет-нет... рано... опасно...»

Он из последних сил держался, но моргнув пару раз, резко дернулся и стал осматриваться по стороне, все тело ныло и затекло. Приближался вечер. Бандитов не было, но Хавьер

не спешил уходить, снова осмотрев рану, он прикусил губу и стал думать над своим положением. Но вспомнил о том, что он сделал.

«Боже... боже мой... я что, теперь убийца? Нет. Нет. Нет. Нет, не как они, я не убийца, я просто оборонялся... а как же тот, кого я душил? Там был хруст, я слышал его... нет. Нет. Нет. – Он взялся за голову и принялся слегка качаться из стороны в сторону. – А какой у меня был вариант? Что я мог сделать? Иначе через ворота не пройти... – На его лице слегка проступили слезы. – Убийца. Убийца. Убийца! Шум. Мысли в голове. Каша, мешающая думать. Убийца? И что? До Гладиума еще идти и идти, мало ли что придется мне еще сделать, на пути... нужно собраться, отвлечь мысли. Убийца. Нет!.. Так. Я в Англоруме, здесь должно быть безопасно, жители не буйные, но настороженные. При особом случае, могут и помочь. Убийца. Нет! Должно быть во время той ночи они сидели по домам, улицы почти чисты, за исключением пары домов да магазинов.» Он осмотрел пистолет, державший в руках.

Это был черный Glock 17, достаточно распространенный пистолет армии города, удобный, красивый, а самое главное, способен вести стрельбу под водой, из-за своего строения, и специальных пуль, выпускаемых на него, от чего дайверы берут его с собой при выходе за купол, чтобы противостоять хищным рыбам.

Потому как при нападении акулы, можно запросто про-

пустить выстрел гарпуна и долго перезаряжаться, а вот используя Glock, вполне можно и продлить себе жизнь. Хавьер посмотрел обойму. В магазине осталось всего пятнадцать патронов. «Нужно двигаться дальше, нельзя останавливаться. – Его болевая рана снова начала жечь, причиняя жгучую боль.

И кровь понемногу просачивалась через перемотанный кусок ткани. – Нет... нет... мне нужно обработать рану, хотя бы к кому ни будь, хоть кто ни будь должен помочь.» Он наконец вышел с кустов и бегло оглядевшись ускоренным шагом направился к выходу из роши. Выйдя, он, слегка хромя, направился дальше от ворот, намного дальше, чем они были сейчас.

Пройдя приличное расстояние он уже начал немного шататься, болевая нога давала о себе знать. Подойдя к первому ближайшему дому, он принялся стучаться и просить о помощи. Никто не открывал. В доме словно не было жизни. Он побрел дальше и так, раза четыре. Голова уже по не многу кружилась, а ткань пропиталась кровью и была кроваво красной. Дойдя до пятого дома, он уже просто свалился на дверь, ударившись головой. И съехал по двери, оставляя кровавый след плечом.

Дверь распахнулась.

– Ой мамочки... бабушка! – Крикнула маленькая девочка.

Боль в мышцах. Шум в голове, отдающий пульсирующей

болью, словно мозг просил свободы в тесном черепе. Плечо не болело, болели уже обе руки, и вообще все тело ломило при каждом движении. Хавьер лежал на кровати, детской кровати, от чего был почти скрюченным. «Зато не бетон.» прошмыгнуло где-то на секунду у него в голове. Комната была увешана детскими рисунками, и вся пестрила детскими принадлежностями. Маленький игрушечный пони, детский столик, маленький портфельчик, полки с игрушками. И что забавно, у него под мышкой тоже была игрушка, плюшевый тигренок, смотревший на него блестящими фиолетовыми глазками.

Решив встать. Он тут же пожалел об этом, потому что сразу же упал с кровати от бессилия. Грохот был на весь дом, кто-то стал бежать в комнату, и этот кто-то, распахнув дверь стал на него глядеть с удивлением, Хавьер же увидел маленькую девочку, стаявшую на против него. Они смотрели друг другу в глаза. Секундное неловкое молчание.

– Бабушка! – В комнату с фартуком и полотенцем на перевес быстренько вошла бабуля, очень старая, на вид, лет семьдесят, может чуточку больше. Седые волосы, завернутые в резинку, морщины на всем лице.

– Ой! Кто очнулся. – Она улыбнулась. – Ты успел к обеду парнишка, сейчас я позову девочек, они тебе помогут. Баронесса! Эллен!

– Да бабушка? – Синхронно произнесли они откуда-то из коридора.

– Нашему гостю нужна помощь, обработайте ему рану и поставьте на ноги!

– Будет сделано бабушка Магдалена! – Все так же синхронно произнесли они.

– Обед?.. что? Был же уже вечер... – Едва вымолвил Хавьер. Бабушка удивилась.

– Так ты сынок почти два дня пролежал без сознания.

Хавьер впал в удивленный ужас. Тут же в комнату ворвались два подростка восемнадцати лет и подняв его с пола, усадили на стул. Открыли рану и принялись заниматься медициной. Он шипел и охал от боли, но терпел.

– Тебе чертовски повезло сынок. – Продолжила старушка. – Когда мы тебя подобрали ты был уже в отключке, и прямо перед нашей дверью оставил не слабую такую лужу из крови, Баронесса устала оттирать это.

– Пойдите, два дня? Так много?

– Таков твой организм малыш, признаюсь честно, это еще самое быстрое, кто-то неделями лежит, ты много крови потерял.

– А что случилось за эти два дня?

– Ну много чего, по радио сказали, что некоторые базы с беженцами, уничтожены... большая утрата.

– Уничтожены?! – Он подскочил, но боль в груди и ногах осадила его обратно. – У меня в куртке есть список адресов, скажите какие уничтожены?

Бабуля сходила за куртяшкой и взяв оттуда отрывок бума-

ги зачеркнула те адреса, которых больше нет, и отдала Хавьеру. Глянув на отрывок, он выдохнул, ближайшая база с беженцами возле работы Аннетты, осталась в целости.

– А тебе зачем так? Потерялся что ль?

– Нет, просто мне кое куда надо, а одна из баз рядом. Как их вообще могли прямо «уничтожить»?

– Больших новостей не сказали, однако я с местными оттуда общалась, по слухам из разгромили не люди.

Хавьер повтыкав, переспросил.

– Так, как это не людьми? – Озадаченно спросил он.

– А вот, это были нечто, огромные, синие, серые, на рыб похожи.

– На рыб... – Тихо повторил он в недоумении смотря в пустоту.

– Еще трещина стала больше на куполе.

– Насколько? – Сразу же спросил Хавьер.

– Очень сильно, в районе Паласа отвалился целый кусок, и так теперь все затоплено просто до второго этажа, а теперь вода там наполняется прямо на глазах.

Немного помолчав, Хавьер спросил.

– Вы можете сказать, где я сейчас?

– Ты сейчас в приюте тетушки Магдалены. – Ответила Эллен, милостивая рыжеволосая девушка. – Здесь восемь детей, и три девушки. Мы с Баронессой, и есть еще Лиза.

– Спасибо тебе... Эллен. – С улыбкой поблагодарил он. Девушка покраснела и смущаясь, скрылась в рыжих волосах.

– Ну, вы тут занимайтесь, потом обязательно умойтесь. Если не поднимете парня на ноги. Накажу. – С микроулыбкой сказала бабушка и удалилась на кухню.

– Есть бабушка Магдалена! – Крикнули ей в след девочки.

– На вот, глотни. – Баронесса дала ему таблетку, и стакан с водой.

– Что это? – Спросил Хавьер с удивлением.

– Успокоительное, а вместе с этим и обезболивающее. Выпей, полегчает, только предупреждаю, есть вероятность что ты расслабишься через чур, и начнешь разговаривать о многом.

– Ну, главное, чтобы помогло. – Он выпил. Через пару минут ему стало легче и спокойнее.

– Ну. Парень, расскажи о себе. – С интересом спросила Баронесса. – Пока мы тебя латаем, не сидеть же тут в тишине нам. Эллен толкнула её, зрительно упрекая в излишнем любопытстве путем использования обезболивающего.

Он слегка улыбнулся.

– Меня зовут Хавьер Гринт, я живу в богатом районе Атласа...

– Богатей что ли? – Прервала его Баронесса и с слегка жадными глазами посмотрела на него. Он слегка рассмеялся, но от боли в груди было сложно и это.

– Нее-т, после смерти родителей мне досталась их квартира, я мог бы быть богатым, но город забирает себе деньги в качестве подоходного налога и часть имущества богате-

ев. – Баронесса слегка поубавила жар в своих глазах. А он продолжал. – Я мог бы быть богатым... но получилось так, что-о, нет, теперь я не богат. – Хавьер опустил голову вниз.

– А-а-а... – Эллен слегка замялась.

– Ты что-то хотела? – Спросил он у нее.

– А-а-а... ты сейчас с кем-то? Или один? – Секунду спустя она поняла двусмысленность своего ответа. И тут же поспешила все исправить. – Ну, я имела ввиду ты сейчас путешествуешь с кем-то? Кто-то еще должен подойти? А не-е-е... ну-у-у... – Она совсем покраснела и замешкалась. Хавьер слегка улыбнулся, но ответил и в том, и в том случае.

– Нет, никто сюда больше не придет, но у меня есть девушка. Её зовут Аннета. – Услышав это, Эллен от небольшой грусти и злости надавила на ранку.

– Ай! Ты чего? – Скорчился от боли Хавьер.

– Прости пожалуйста, я случайно, а ты можешь рассказать еще о чем-нибудь, о районе, о родителях, пожалуйста.

– Эллен, молчи. – Баронесса прервала её потуги. – Есть девушка? Ухты, это же круто, расскажи о ней, мне интересно! – Пыл интереса снова в ней открылся.

– Я познакомился с ней на набережной, на поляне, она живет в Паласе. И когда мои родители о ней прознали, они, мягко говоря, стали очень злы, были не довольны. Мало того, что я пошел не по стопам отца, так еще и нашел себе девушку из бедного района. Работает диспетчером по предоставлению услуг по погружению в океан, в Гладиуме. Ну, и в об-

щем, шло время, терпел я закидоны и выходки своих родителей, и нервы у меня сдали, я разругался с ними до такой степени, что собрал вещи, и ушел жить к ней в Палас. По сравнению с Атласом, это небо и земля... в хорошем смысле этого слова! Там хоть и не было так безопасно и хорошо, зато было уютно и все так по-домашнему, маленькие дома, люди выращивали еду у себя прямо во дворе, была некая сплоченность, того, чего не было даже в других районах. Он с грустью впал в воспоминания. И смотрел в пустоту.

«Ты общаешься с этой грязью! Мы должны быть выше этого!» – Кричал отец.

– Папа я люблю ее! Она для меня дороже всех! Я не брошу ее ради имиджа и престижа!

– Зачем сынок? В университете полно красивых девушек, для чего тебе встречаться с той, что живет не то, что в бедности, а даже далеко?» – Спрашивала мать.

– В университете. – С ехидничал отец. – Наш сын не любит жить просто, ему вечно нужно все усложнять.

– Может одумаешься? Пожалуйста сын. – Все так же настаивала мать.

– А ты думаешь он станет слушать? Он вечно делал все по-своему, это его желание что-то кому-то доказать, он даже не ставит нас в приоритет! Мы для него ничто! Знаешь сынок что у нас делают с такими как ты? Что идут против правил? Их ведут под трибунал, а затем два выбора, либо расстрел, либо в тюрьму!

– Заткнись! Хватит! – Не выдержал Хавьер. – Если вам не нравится мой выбор и, то, как я САМ, строю свою жизнь, то я больше никогда не помешаю вам!

– Что-о? – Протянул отец.

– А то! Я ухожу, я устал терпеть от вас вечные придирки и указки о том, как надо жить. Позвольте теперь я САМ поживу! Я ухожу к Ане!

– Ты не посмеешь. – Серьезно ответил он.

– Посмею, ты мне не указ. Ты мне даже не отец. – В зале воцарилась тишина, казалось даже никто не дышит. Взмах руки отца. Пощечина.

– Да как ты смеешь сопляк!?! – Уже натурально орал на всю квартиру он. – Что ты себе тут возомнил?! – Снова тишина. – Когда твой отец умирал в больнице во время гражданской войны, я пообещал ему, что воспитаю тебя, подниму на ноги, и сделаю все, чтобы ты жил достойно. Я даю тебе это, а ты воротил нос. Ты кусаешь руку, которой тебя кормят Хавьер. – Хавьер, не став дальше слушать ринулся в свою комнату и закрыв дверь, принялся собирать вещи.

– Хавьер! – Крикнула мать.

– Пусть идет... нес с ним!»

– О-го-гошеньки! Ссора с родителями – это плохо, ты с ними помирился? – Спросила Эллен.

– Не смог. – коротко ответил он. – Через три месяца они погибли, столкнувшись на скорости сто пятьдесят километ-

ров в час, лоб в лоб с машиной. – Он замолчал, и почувствовал, как его сердце слегка билось быстрее обычного. Никакая таблетка не могла заглушить это ощущение. – Их похоронили тут, в Англоруме.

– Оу... прости... я не хотела. – Она впала в стыд.

– Все хорошо Эллен. В наследство мне досталась их квартира, я думал они выписали меня из жителей Атласа, они имели полное на то право... оказалось, что нет. До самого последнего дня, официально, я жил вместе с ними. И когда приставы забрали все деньги и часть имущества, я слишком рано спохватился и не подал жалобу... Они были вредными, и их заботила репутация, но и любящими и хорошими родителями, они воспитали меня как надо, не как те, другие дети Атласа. Я бы все отдал, лишь бы еще один день провести вместе с ними... – Хавьер почувствовал, как его глаза слегка тяжелеют, и чувствовал, как слезы наполняют его глаза, быстро проведя рукой, он пресек это желание и сидел как обычно.

– Ну, я почти закончила... а ты... куда-то идешь, или что? – Спросила Баронесса лишь бы избавиться от неловкого и не приятного молчания.

– Я ищу свою девушку, она единственная кто у меня осталась. Я не могу ее потерять, это очень сильно ударит по мне.

– Я закончила. – Резко ответила Эллен. Встала, и быстро пошла за дверь. Хавьер удивился.

– Что с ней?

– Эх, чертяка, понравился ты нашей Элен, красавчик, и не мудрено, внешность у тебя будь здоров, а тут она узнала, что девушка у тебя есть, вот и ударило ее морально слегка. – Молчание. – Ладно, мы будем ждать тебя на кухне, поспеши и помой руки. Я оставила бритву и мыло, что бы ты мог побриться. – Баронесса вышла и медленно закрыла дверь.

Минут пять он сидел просто на стуле и осознавал все, что есть, что было, и вдруг будет. Затем встал и подойдя к раковине, стал умываться.

После бритья, кожа была такая гладкая, и приятная, аж радоваться хотелось. Быстро поспешив, он принялся искать кухню, но один маленький мальчик, направил его в зал, потому что на кухне оказалось мало места для всех. Пройдя туда, там уже был накрыт стол, на столе была курица, жареная картошка, салатик, икра, и куча фруктов, колбасные нарезки, ассорти, чего только не было, казалось, что столько еды просто не влезло бы во всех, но дети демонстрировали удивительную прожорливость. Он не успел сесть за стол, как дети уже принялись поедать все съестное.

– Дети, дети, дети! – Вскрикивала бабушка Магдалена, они носились вокруг нее, но она была достаточно худощавой, и успешно лавировала между ними. – Давайте дождемся остальных! – Кое как, она смогла всех утихомирить, и они покорно ждали за столом, перешептываясь и играя, им всем было лет по шесть-семь. Вся жизнь впереди, и они даже не боялись того, что в любую секунду могут погибнуть под

слоем морской воды.

– Баронесса! Вы скоро? – Крикнула бабуля. Ставя закуску на стол.

– Идем бабушка! – Крикнула она с кухни. И минуты две спустя, вошла Баронесса, и в руках она катила коляску для инвалидов. На коляске сидела девочка, пятнадцати лет, с белыми длинными прямыми волосами, и яркими золотыми глазками, у нее были впалые скулы и маленькие синички под глазами, но она была радостная, с широкой улыбкой она, сидя в коляске была в белом тоненьком халатике, и с босыми ногами. Она молча махала всем, кто кричал ей приветствия.

– Лиза-а-а! Мы рады тебя видеть – Кричали детки.

– Привет! – Со своей красноречивой улыбкой сказал Хавьер. Она помахала ему улыбочиво в ответ и принялась за курицу. Хавьер удивился ее молчаливостью и даже слегка, прямо самую малость взгрустнул. Бабушка Магдалена подошла, и села рядом с ним, взяв с тарелки салат она прошептала ему: Ты не расстраивайся, я видела твое лицо, Лиза, просто немая.

От этих слов он удивился, но старался не показать виду.

– Ох, тяжело должно быть? – Так же шепотком спросил он.

– Нет, я и девочки знают язык жестов, и её молчание никак совершенно не мешает в общении. – Ответила она, глядя на всех детей. – Они просто прекрасны, не правда ли? – Улыбнулась она. – Милые цветочки, которым еще только

предстоит взойти... если предстоит. – Он опустила взгляд, и принялась есть.

Вечер. Магдалена гонялась за детьми, пытаясь уложить их в кровать, и бегала по всему дому. Хавьер же стоял у окна на втором этаже и смотрел в окно. Трещина и правда стала шире, и улицы стало потихоньку заливать водой, текло со стороны Атласа видимо клей перестал держаться и отпал. Выходит, что теперь весь район просто не пригоден для передвижения, все затоплено, значит скоро затопит и Англорум. Ему нужно было выдвигаться, он и так порядком задержался. И он решил, что с первыми лучами солнца, отправится дальше в путь. Со спины подошла бабуля и положив руку на его плечо, опустила голову, дышала она отрывисто, слегка кашляя.

– Прек... расные цветки... – Тяжело дыша сказала она. – Ты куришь?

– Да. – Она протянула ему сигарету и встав рядом с ним, дала ему и себе закурить.

– Как думаешь, что будет дальше? – Спросила она, глядя на трещину в куполе.

– Не знаю. Возможно власть примет решение и все медленно придет в норму... но я не уверен, все-таки, по всему городу ходили слухи что будет революция, бедные так и рвались в район богатых, а тут такой случай, считай, в городе переполох из-за трещин, власть не успевает за всем следить и закрывает на них глаза, и они радостные все сейчас прут

с района Аймо. Через сколько они тут будут не знаю, возможно через неделю, может меньше, если военные не подождут вовремя.

– И не успеют.

– Почему?

– Тут в двух кварталах вертолет упал. Военный, были выжившие, но бандиты убили их, и раздели, а трупы оставили у вертолета.

– Вот оно как. – В голове Хавьера все встало на свои места по поводу тех бандитов.

– А мне кажется, уже ничего не придет в норму. – Кряхтя произнесла Магдалена.

– Почему?

– Не могу дать ответа, просто чувствую, смотрю на все это, как творится беспредел, за эти два дня случилось многое, не только разгром военных баз, но стрельба.

– Стычки мародёров?

– Хуже. Настоящие вооруженные столкновения. Я ходила за едой в магазин в трех улицах отсюда... то место было ужасно, оно было разрушено, разгромлено, где-то недалеко слышались звуки выстрелов, и... кто-то рычал. Много, часто, и топот, тяжелый...

Хавьер молча слушал и удивлялся.

– После того, как я вернулась, где-то внутри меня все сжалось, я смотрела на все происходящее, и понимала, что больше никогда не будет как раньше... даже сейчас, стоит при-

слушаться, я точно слышу выстрелы. – Она сделала длинную втяжку сигареты, и медленно выдохнула. – Не подумай что я пессимист, нет, я желаю тебе, и этим детям всего самого лучшего, но в такой ситуации, когда постоянно живешь под давлением смерти, хочется собрать всех своих близких и обняв их, просто закрыть глаза.

– Ну. – Сказала она, затушив сигарету. – Потом это дело решим, пойду этих успокаивать. Артур! Прекращай есть землю из горшка! Иначе заставлю выпить стакан рыбьего жира! – Она умчалась спасать Артура. А он остался стоять у окна один, но недолго. К нему пришла Эллен.

– Чего тут стоишь?

– Да думаю, как лучше будет пройти. Я завтра собираюсь пойти уже.

– Ты уходишь? – С грустью в голосе спросила она.

– Да, я задержался, но больше не могу. Время жмет как затянутый ремень. Я не могу. – Он увидел грусть на ее лице, и слегка обнял.

– Ну-ну, Баронесса мне все сказала. Эллен, ты ведь понимаешь, что я не смогу ответить тебе взаимностью? – Спокойно спросил он.

– Понимаю, но не хочу, чтобы ты уходил. – чуть всхлипывая сказала она.

«По уши втрескалась... девка.»

– Не грусти, я далеко не тот, кто тебе нужен.

– Почему? – И у него не было ответа на этот вопрос, ска-

зять, что потому что у него есть девушка, как-то грубовато, ей и так было тяжело. Она отошла от его объятий и села на подоконник рядом с ним. – Я ухаживала за тобой, те полтора дня, ты лежал в бреду, нес что-то на своем испанском, я не все поняла. Ты красивый, высокий, у тебя короткие каштановые волосы, ты понравился мне внешне, и сегодня, когда ты помогал нам после обеда убирать сад, выдергивать сорняки, ты смешно шутил, веселил детей, и просто был дружелюбен. И ты понравился мне душевно... а потом, когда Карри упал в пруд... он чуть не утонул, ты спас его. Я помню, ты рассказывал о своем страхе воды, боишься утонуть, но спас мальчика, который тебе ничем не обязан. – Она слегка помолчала. – Точно ничего нельзя сделать?

– Нет Эллен, прости.

– Ничего, все хорошо, я переживу это... – Она снова слегка замешкалась. – А мы... мы можем быть друзьями? – Она посмотрела на него с надеждой.

– Конечно можем Эллен, конечно. – Она спрыгнула с подоконника и снова обняла его.

– Спасибо тебе за все, мы все тебе благодарны.

– Вам спасибо, вы спасли мне жизнь, это меньше чем я мог для вас сделать. – Она улыбнулась и посмотрела на него, ее лицо было красноватым, а глаза были слегка припухшими от слез. Она посмотрела на часы.

– Ох, пора спать. Я пойду, пожалуй, ты тоже не задерживайся. – Она по-дружески стукнула его кулачком и улыбаясь

направилась в комнату, вытирая лицо.

«Она хорошая, она не должна быть одна. Пора и мне спать.»

Дойдя до своей комнаты. Он почти открыл дверь, но рядом распахнулась дверь в комнату Лизы. Она выехала на своей коляске, и помахала Хавьеру, что бы тот зашел. Он удивился, но вошел. В её комнате все было украшено плакатами и рисунками холодного и огнестрельного оружия, вот уж кто был помешан на оружии больше, чем его отец, так это Лиза. Имея в простом детском столике два Кольта M1911, под крышкой стола приклеенный на скотч Desert Eagle, а над собственной кроватью помповый дробовик Winchester M1912. Эту девочку, можно было не на шутку пугаться, на вопрос о том, где она все это взяла, она развела руки и с улыбкой показала жест. Что-то вроде «нашла». После чего, она подъехала к столу, и открыв крышку, достала его Glock 17, и положив на стол, пристально на него смотрела.

– Мой пистолет? – Он увидел, что она вычистила его полностью, он буквально сиял и переливался своей слегка беловатой окантовкой. – Ты его почистила... – Он уже потянулся рукой что бы взять его. – Спаси... – Он тут же прервался, когда Лиза с невероятной быстротой направила на него его же пистолет. И медленно покивала отказом.

– Ты мне не доверяешь. – Уверен был Хавьер. Но погодя она нажала на кнопку и магазин выпал из пистолета на стол. Протянув ему пистолет, она забрала магазин и взяв лист бу-

маги и ручку, написала: «Не полностью.»

«Не полностью... и правда, если бы она совсем мне не доверяла, она бы и вовсе меня сюда не пустила бы. Мне нет смысла получать её доверие, я все равно завтра уйду.»

Она продолжила писать: «Завтра утром, ты уходишь, и я передам, чтобы магазин твоего пистолета, оставили в паре тройке домов от сюда, и скажут улицу. И если ты вернёшься и попытаешься сделать зло моим друзьям и близким. Предупреждаю, ошметки твоих мозгов будут окрашивать всю главную дорогу, у меня есть вещь, с помощью которой я смогу это сделать.»

– Хорошо. – Коротко и спокойно сказал он. Она, слегка улыбнувшись покивала радостно и погнала его из комнаты. Вернувшись к себе, он еще раз окинул взглядом пистолет. Красивый. Ни прибавить, ни убавить, он положил его рядом собой на тумбочку, и укрывшись принялся надеяться на то, что, хотя бы его сны немного успокоят его.

«– Хавьер! Милый, я дома! – Не услышав ответной реакции, Аннета легким шагом вошла в квартиру и раздевшись скорее побежала в комнату и прямо на ходу принялась раздеваться, словно она танцует. Она была слезонца темнокожей, в темных длинных слегка кудрявых волосах, её стройные сексуальные ножки медленно крались в сторону спящего Хавьера. Не высокая, она бесшумно передвигалась и двигала бедрами и тонкой талией в разные стороны обходя его вещи. Она заползла прямо на него. Её острый взгляд и тон-

кие губы смотрели прямо на спящее лицо. Она поцеловала его. Улыбнувшись, он повалил её, и был уже сверху.

– Прости, я что-то устал и захотел спать. – Спокойно и с улыбкой он смотрел на нее, на ее длинные брови, не слишком выделяющиеся ресницы, и желтоватого, почти даже золотого цвета глаза. Раньше она была голубоглазой, но из-за проблем с почками, они сменили цвет, а после замены одной из них на синтетически выращенную. Должны были вернуться как раньше, но почка прижилась не слишком быстро, и глаза остались такие, но она даже видела в этом плюс, и считала их красивыми.

– Все замечательно! Завтра меня переводят в Гладиум, я буду специалистом по работе с дайверами, ну и к тому же обслуживать заказчиков... – Она немного замялась.

– Что такое милая?

– Ну... ты хочешь быть дайвером, и выходить за купол, но ты боишься воды, ты уверен, что хочешь этого? – Она хотела отговорить его, но у неё никак это не получалось.

– Хочу. Сильно, я решил, чтобы побороть свой страх, надо с ним работать... в конце концов, мы живем под водой, а я почти что панически боюсь её. Психологи мне не помогают, значит я сам внутри себя поборою это. Ты меня не переубедишь. – Он был настроен решительно.

– Я уже бросила эти попытки, упертый ты мой. – Она немного улыбнулась и поцеловала в губы. А затем шепотом произнесла – Хочешь, я скажу тебе кое-что на ушко?

– Хочу. – Сказал он и улыбкувшись наклонился правым ухом.

– Ты грязный убийца...

– Что? – Он повернулся к ней лицом, но её уже не было, не было ничего, ни комнаты, ни вещей, ни спокойного дня, он висел в воздухе и ничего не ощущал. Секунду спустя он начал падать, стремительно и ускоряясь он пронёсся сквозь облака прямо вниз, бушевал гром, метали молнии. Он летел прямо в воду, и крича он остановился прямо перед самым приземлением, водная гладь задевала ему нос, и он, тяжело дыша взлетел выше, но уже не мог двигаться.

Перед ним явилась темная фигура в плаще и с закрытым лицом.

– Хавьер Гринт! Вы обвиняетесь в убийстве двух человек! – Громыкнул гром. И фигура подняла на него палец.

– Я не виноват! Я не хотел! Я просто надеялся пройти за ворота!

– Это не дает тебе права лишать людей жизни! А что ты скажешь, на то, что ты оставил маленькую девочку на произвол судьбы!

– Я ничего не мог сделать! Я бы сам не выжил!

– Ты попал в приют, а будь она с тобой, ты бы оставил её здесь, но нет!!! – Громыкнул гром. – Ты решил спасти свою жалкую жизнь! Ты ничтожество! Ты никогда не спасешь тех, кого любишь! Ты жалок!

– Нет, нет, нет! Я не хотел, прошу!

– Ты проговариваешься к смерти! – В его руке появилась яркая молния, и он с треском запустил её в Хавьера.»

Он закричал. Придя в себя, он был в холодном поту, и простыни подушки мокрыми. Вспотел. Хотя окно было открыто на распашку, тяжело дыша он медленно лег на подушку и протер глаза.

«Сколько времени?»

Он посмотрел на часы. Было пять с половиной утра. Продолжая смотреть в потолок, он восстанавливал дыхание и старался ни о чем не думать.

Как вдруг он услышал протяжный детский плач и крики.

– Стой на месте сучка! – Человек в кожаной куртке держал в заложниках Магдалену. Приставив ствол к ее виску, он смотрел как шестеро детей рыдают и просят отпустить её. – Парни! Входите! – В дом вошло двое людей и принялись расталкивать малышню и толкать. Они падали. Рыдали. Кого-то ударили. Баронесса в своём ночничке прыгнув на спину одному бандиту стала бить его кулаками по голове.

– Мелкая дрянь! – Он стянул её за волосы и ударил о стол. Эллен отбивалась скалкой от второго, но весьма неудачно.

Хавьер, взяв пистолет с полки. Направился в комнату к Лизе, но она была закрыта изнутри.

«Черт! Придётся действовать так...»

Подкравшись к перилам, он посмотрел вниз и увидел Магдалену в заложниках, и пистолет у её виска. Нападать было глупо, преступник явно волновался, это отчётливо вы-

ражалась в его руках, которые дрожали, бегающих выпученных глаз и открытым ртом. Один лишний испуг и бабушке не выжить. Он решил обойти, спрыгнув со своей комнаты, благо второй этаж был не высоко, дом был крупным, но уютным. Да и над его окном была крыша веранды, так что можно было не опасаться. Одевшись, он спрыгнул, сделав уже более точный и уверенный кувырок. В приседе, он тихо обошел дом и увидев спину бандита подкрался сзади, и резко напрыгнув, первым делом схватился за руку и отвел его пистолет в сторону, прозвенел выстрел, но он прошел в стену. И уже напрочь пустив бабулю, преступник принялся за Хавьера.

Он был сзади него и держал за шею. Тот, размахивая пистолетом и руками немого саданул его по щеке ногтем оставив царапину. Хавьер повернул его и толкнул за двери, тот выпав на каменную дорожку, не успев подняться получил под дых, и выронил пистолет, быстро забрав его, он прыгнул на него и стал добивать. Получилось. Один был готов. Осталось двое. Были слышны звуки бьющейся посуды и криков на кухне.

Взяв в руки пистолет с патронами, Хавьер направился туда, и увидел картину, Элен, почти раздетая отбивается от преступника со спущенными штанами, Хавьер, подняв пистолет не решился стрельнуть и подойдя, хотел был уже ударить, но тот заметив это, выхватил сковороду и ударил его по лицу. Он упал, в голове был шум, все плыло, челюсть чер-

товски страшно болела. Его глаза начали закрываться, но он боролся что было сил, и уже почти сдавшись, его взбодрил выстрел помпового дробовика.

Лиза въехала на кухню и размазала бандита по стенке.

Махнув головой для Эллен в сторону второго этажа, она опустила дробовик и с серьезным лицом, жестами сказала: (Уведи детей наверх в мою комнату. И не спускайся.)

Покивав, она со слезами на глазах и всхлипывая собрала всех детей что сидели в углу зажавшись кучкой, и повела наверх. В зале была драка, Баронесса что было сил с кровавыми подтёками и синяками на лице, а также кровью в носу, пищала и кидалась вещами во второго бандита, не давая тому к ней прикоснуться. Лиза, смотря на все это отложила дробовик и нагнулась за правое колесо коляски, она выхватила Кольт Питон и с трудом, но нацелилась на бандита, и без промедления совершила выстрел. Он с грохотом упал на кофейный столик с пулей в голове и проломил его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.